РУЛЬ

500 Mill. Mark

24. 10. 1923

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 840

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на домъ 1600 мил. мар. въ недѣлю. Цѣна перес. по почтѣ и по тел. бандер. въ Герм. мож. быть измѣн въ теч. подпис п. Внѣ Германіи: въ Европ. страны: Австрію 20.000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 8 бельг. фр., Болгарію 35 лев., Венгрію 9.000 венг. кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 16 др. хмъ, Данію 4 дат. кроны, Испанію 4 пезеты, Италію 12 ит. лиръ, Латвію 120 латв. руб., Литву 4.50 лит., Люксембургъ 8 фр., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 150 000 польск. м. за 1/2 мѣс. Португалію 12 эскудо, Румынію 90 лей, Финляндію 12 фин. марокъ, Францію 8 фр. фр., Чехословакію 16 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 15 эст. мар. Югославію 35 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 іены, Азію зап. 4 шил. Америку вообще 1/2 долл., Австрал. респ. 2 бум. пезо, Бразилію 5 мил. рейс., Чиле 5 бум. пезо; Африку: Анг. л. зл 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ, Франц. влад. 8 фр. фр. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: цѣна въ герм. маркахъ = **коэффиціенту**, помноженному на **основную цѣну:** Сегодня: 6 000 000 000 × 0.20 за миллим. (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,

× 1.35 за миллиметръ въ текстѣ,

× 0.18 за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,

× 0.12 за миллиметръ для врачей и приискныхъ повѣренныхъ,

× 0.16 за миллим. для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'ъ. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 1/2 3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 883-й | **Среда, 24 (11) октября 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Перестройка

Терскіе казаки и осетины — ***Н. Бигаева.***

Два праздника — ***Читатель.***

О русской душѣ — ***проф. А. А Кизеветтера.***

Пражскіе наброски — ***К. Бельговскаго.***

Новыя экономическія мѣры.

Возстаніе въ Гамбургѣ.

Берлинъ, 23 октября.

Перестройка. Тяжелыя грозовыя тучи окутываютъ Берлинъ, заслоняя своимъ мракомъ то, что дѣлается дальше; подчасъ можетъ уже казаться, что тамъ ничего и не дѣлается. Разумѣется это ошибка. Въ тяжелыя минуты государственной, какъ и личной жизни, только переживающій ихъ думаетъ, будто все кругомъ замерло; на самомъ дѣлѣ жизнь идетъ, какъ ни въ чемъ не бывало, опредѣляемая своими, а не его затрудненіями.

Въ тишинѣ и полутайнѣ продолжаетъ засѣдать британская имперская конференція, разрабатывая вопросы британскаго самосохраненія. Слишкомъ они отвѣтственны, чтобы при открытыхъ дверяхъ говорить по ихъ поводу агитаціонныя или просвѣтительныя рѣчи имѣя адресатомъ — человѣчество, а временемъ дѣйствія — вѣчность, какъ это, увы, слишкомъ часто, имѣло мѣсто на засѣданіяхъ Лиги Націй. Здѣсь же собрался штабъ правителей британскихъ земель, и какъ всякій штабъ онъ вырабатываетъ планы и рѣшенія, предназначенныя къ осуществленію, а не для воздѣйствія на невнимающіе имъ умы.

Но не только имперская конференція засѣдаетъ при закрытыхъ дверяхъ, — подчасъ кажется, что и вся Англія, какъ-то притаилась, отступила, ушла въ себя; и соотвѣтственно распространяются уже не первый день сообщенія объ ея предполагаемыхъ рѣшеніяхъ. Занята она — занята и конференція — внутренне-имперскими вопросами хозяйства, вооруженія для самозащиты и европейской политикой. И политическое рѣшеніе ея склоняется къ тому, чтобы отойти отъ европейскихъ дѣлъ, ограничиваясь лишь въ узкомъ смыслѣ обереганіемъ своихъ интересовъ.

Многими такое отношеніе воспринимается какъ пораженіе Англіи, въ частности, какъ отступленіе передъ Пуанкарэ. Едва ли однако эта сторона является рѣшающей въ происходящемъ. Едва ли правильно даже и въ дѣйствительномъ отступленіи Бальдвина въ европейскихъ дѣлахъ усматривать только побѣду французскаго премьера. Скорѣе и здѣсь проявляется обычная цѣлесообразность англійской политики; она умѣетъ руководиться соображеніями престижа, но умѣетъ и пренебрегать ими, когда того требуетъ серьезность положенія.

Консервативное министерство Бальдвина (вслѣдъ за кратковременнымъ министерствомъ Бонаръ Лоу) получило весьма трудныя задачи управленія послѣ-военной Англіей, къ тому же чрезвычайно усложненныя импровизаторствомъ Ллойдъ Джорджа. Это онъ своей демагогической дипломатіей и импровизаторской политикой вовлекъ Англію послѣ удачъ побѣдоносной войны въ рядъ путанныхъ отношеній мирнаго времени. Пришлось распутывать узлы, завязанные чрезмѣрно импульсивнымъ вождемъ. Частью это уже удалось — и даже весьма успѣшно — напр., на Ближнемъ Востокѣ, гдѣ греческая авантюра ликвидирована къ торжеству Англіи. Но и помимо наслѣдства Ллойдъ Джорджа Англіи приходится нынѣ заново разрѣшать основные вопросы — перестраиваться въ результатѣ измѣнившагося мірового положенія. Этой задачей и занятъ нынѣшній кабинетъ въ согласіи съ остальными руководителями англійскихъ «владѣній».

Трудность положенія Англіи въ томъ, что она нынѣ не можетъ господствовать всюду, гдѣ ей приходится оберегать жизненныя точки своего мірового тѣла. Она облегчаетъ себѣ положеніе тѣмъ, что пріобщаетъ къ себѣ какую либо слабую державу, по сравнительной слабости ей не опасную и въ нѣкоторой степени отъ нея зависимую, но вмѣстѣ съ тѣмъ достаточную для совмѣстнаго обезпеченія именно данной нужной ей точки. Подобную роль могла бы сыграть и Италія на одной изъ важнѣйшихъ артерій англійскаго владычества — на Средиземномъ морѣ.

Но Муссолини, выражая итальянскую жажду роста, но не соблюдая ея масштаба, повелъ самостоятельное наступленіе; чрезвычайно рѣшительно и неосторожно онъ при этомъ занятіемъ Корфу задѣлъ одинъ изъ существенныхъ интересовъ Англіи. Правда, ему пришлось отступить потерпѣвъ неудачу, но традиціонная связь двухъ странъ оказалась нарушенной, и пока у власти въ Италіи остается неизбѣжно активный фашизмъ — эта связь и не возстановима.

Поэтому волей неволей приходится Англіи, чтобы не остаться на Средиземномъ морѣ изолированной и въ особенности, чтобы не допустить сосредоточенія тамъ противъ себя романскаго союза Италіи съ Франціей (впрочемъ весьма мало вѣроятнаго) — ориентировать свою политику на соглашеніе съ этой послѣдней. Отсюда перемѣна отношеній и въ европейскомъ вопросѣ. Это не столько Пуанкарэ побѣдилъ Бальдвина, а Муссолини, обнаруживъ ненадежность Италіи, вызываетъ соотвѣтствующую перестройку средиземноморской, а косвенно и европейской политики Англіи.

Англія перестраивается. Уже нѣкоторое время какъ прекращенъ японскій союзъ, замѣненный американской дружбой; сейчасъ — за передне-азіатской проблемой слѣдуетъ средиземно-морская. Перестройка требуетъ времени, вопросы сложны а частью противорѣчивы. Англія не торопится.

Въ понедѣльникъ вечеромъ въ Берлинѣ было опубликовано слѣдующее сообщеніе:

Для устраненія затрудненій, возникшихъ вслѣдствіе повышенія курса доллара и вызваннаго имъ застоя товарообмѣна, германское правительство приняло рядъ рѣшительныхъ мѣръ. Параллельно съ выпускомъ временныхъ распоряженій правительство со всей возможной энергіей подготовляетъ введеніе платежныхъ средствъ постоянной цѣнности. Впредь до выпуска рентныхъ марокъ, какъ уже извѣстно, изготовляются въ большихъ количествахъ мелкія купюры облигацій золотого займа. Онѣ будутъ выпущены въ непродолжительномъ времени. Далѣе, въ цѣляхъ еще большаго ускоренія для опредѣленныхъ цѣлей изготовляются временныя свидѣтельства золотого займа. Правительство во всѣхъ надлежащихъ случаяхъ, разумѣется, съ соблюденіемъ необходимыхъ условій будетъ выдавать промышленнымъ предпріятіямъ разрѣшенія на выпускъ краткосрочныхъ денежныхъ знаковъ постоянной цѣнности. Съ банками ведутся переговоры о введеніи чековъ на золото.

Вчерашняя биржа снова показала, что валютные курсы носятъ чисто номинальный характеръ. При томъ рѣшающемъ значеніи, какое имѣютъ валютные курсы для установленія всѣхъ цѣнъ внутри страны, германское правительство признало необходимымъ снова принять мѣры для регулированія курсовъ, и на основаніи закона о расширеніи полномочій правительства возстановило дѣйствіе распоряженій о торговлѣ иностранными платежными знаками и обязательствами государственнаго казначейства въ долларахъ по одноообразному курсу. Въ этихъ распоряженіяхъ произведены измѣненія, оказавшіяся необходимыми въ силу опыта. Сообщеніе распоряженій телеграфнымъ агентствомъ Вольфа признается равносильнымъ оффиціальному опубликованію. Распоряженія останутся въ силѣ лишь до тѣхъ поръ достаточное снабженіе платежными средствами постоянной цѣнности не приведетъ къ успокоенію товарнаго и валютнаго рынковъ.

Владѣльцы магазиновъ, въ которыхъ продаются предметы повседневнаго потребленія, обязаны во всѣ будніе дни въ обычные часы открывать свои лавки для продажи товаровъ и продавать товары за германскія марки. За нарушеніе этихъ правилъ устанавливаются высокіе денежныя штрафы и заключеніе въ тюрьмѣ. Сверхъ того, административныя власти могутъ закрыть торговлю.

За грабежъ и насильственное присвоеніе товаровъ, а также за вынужденную угрозой выдачу товаровъ вводятся самыя суровыя кары.

Сосредоточеніе войскъ въ Саксоніи.

Дрезденъ, 22. 10.

Войска отправленныя въ Саксонію для возстановленія порядка согласно плану были сосредоточены 21-го октября въ трехъ мѣстахъ: въ районѣ Кенигсбрюка и Дрездена подъ начальствомъ генерала Фельша; въ районѣ Лейпцига-Альтенбурга подъ начальствомъ генерала фонъ Ледебура; въ районѣ Гофа подъ начальствомъ полковника Ференбаха. У Гофа сосредоточены вюртембергскія войска.

Войска двинулись 22-го октября въ назначенныя для нихъ мѣста. Кавалерія при вступленіи была обстрѣляна. Войска отвѣчали на огонь; при этомъ нѣсколько человѣкъ было ранено. Коммунистическій лидеръ Купке арестованъ.

23-го декабря генералъ-лейтенантъ Мюллеръ приметъ парадъ войскъ, которыя въ этотъ день будутъ проходить черезъ Дрезденъ.

Терскіе казаки и осетины.

Въ № 2 газеты «Казачья Лава» авторъ статьи «Возрожденіе казачества и государственный строй Россіи» г. Фальчиковъ, подвергая справедливой критикѣ старую систему управленія терскимъ краемъ, между прочимъ, бросилъ тяжкое обвиненіе всѣмъ горцамъ Кавказа, представивъ ихъ въ образѣ «ненавидящей все русское» силы.

Г. Фальчиковъ не устанавливаетъ въ своей статьѣ, о какихъ именно горцахъ идетъ рѣчь. Это тѣмъ болѣе необходимо теперь, когда на Терекѣ во смертельной схваткѣ сводятся межнаціональные счеты. Всѣмъ намъ уже извѣстны результаты кровавой мести, грозящей уничтоженіемъ маленькаго ингушскаго народа, вовлеченнаго близорукой политикой его вождей въ опасную политическую игру: «изгнаніе казаковъ и осетинъ-христіанъ за Терекъ и Малку».

Нельзя, конечно, не согласиться, что ни русская власть, ни тѣмъ болѣе русская общественная мысль никогда почти не вникали въ сложность горской народной жизни. Вмѣсто пріобщенія къ благамъ русской культуры разноплеменной окраины и внесенія новой струи жизни въ капризный организмъ воинственныхъ народовъ, горцы дрессировались на преклоненіе передъ грубою силою и дикостью.

Угнетенные народы свои обиды, естественно, связывали не только съ терскимъ казачествомъ, но и съ русскимъ именемъ вообще. Тѣмъ не менѣе горцы въ огромномъ своемъ большинствѣ были всегда проникнуты идеями и стремленіями русскаго народа. Горская интеллигенція, воспитанная въ русской школѣ, на русской литературѣ, всегда питала непоколебимое довѣріе и любовь къ Россіи, къ русскому народу. Прекрасно понимая, что судьбы горцевъ неразрывно связаны съ Россіей, эта интеллигенція всегда стремилась сглаживать острые узлы межнаціональныхъ отношеній. Только этого не замѣчали поверхностные администраторы и бездарные политики.

Изъ всѣхъ горскихъ народностей Кавказа особое положеніе занимаютъ Осетины. Вѣрные историческимъ традиціямъ, они въ процессѣ революціи, на всѣхъ этапахъ ея развитія, рѣзко стали въ оппозицію сепаратистскимъ теченіямъ, ставъ на сторонѣ терскихъ казаковъ. Не смотря на то, что Осетія потеряла рядъ цвѣтущихъ аулъ и хуторовъ, за ориентацію на «сѣверъ», она гордится, что въ тяжелую годину осталась вѣрной русской государственности, что тѣ волны національнаго шовинизма и изгнанія русскихъ, которыя захватили Закавказье и часть Сѣвернаго Кавказа, остановились на границахъ Осетіи.

Обратимся къ фактамъ, наиболѣе характернымъ. Конецъ 1917-го и 1918 годъ особенно ими богаты. Увлеченный разрушительнымъ «краснорѣчіемъ» обезумѣвшихъ ораторовъ Терскаго большого Круга, призывавшихъ сжечь знамена и войсковыя регаліи, какъ напоминающія «проклятый режимъ», и увѣрявшихъ, что званіе казака «позоръ» — Терскій гвардейскій дивизіонъ, охранявшій дворецъ атамана и памятники свыше трехвѣковой исторіи терскаго войска, съ усыпленною совѣстью бросилъ свой постъ, предоставивъ волѣ Аллаха войсковое достояніе. Владикавказскіе осетины тотчасъ же вступили въ охрану казачьихъ цѣнностей.

На заманчивыя предложенія осетинамъ о принятіи участія въ изгнаніи казаковъ за Терекъ и Малку, или о невмѣшательствѣ осетинъ въ эту операцію, со всѣхъ концовъ Осетіи посылались приговоры аульныхъ сходовъ, въ которыхъ отчетливо было подчеркнуто, что «враги казаковъ — суть враги осетинъ». Въ дѣлахъ моздокскаго казачьяго правительства эти приговора хранились. Наконецъ, осетины рѣшительно отклонили предложеніе нынѣшнихъ владыкъ о выселеніи Архонской, Ардон-